

УДК 94(047).081:347.9

Абиюк А.А.¹

Кочеткова Е. Ю.²

**К ВОПРОСУ О ГЕНЕЗИСЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ КАК
ПРЕДПОСЫЛКЕ РЕАЛИЗАЦИИ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ 1864 ГОДА**

Тулский государственный университет

Abiyuk A.A.

Kochetkova E. Yu.

**ON THE GENESIS OF THE LEGAL INTELLIGENTSIA AS A PREREQUISITE FOR
THE IMPLEMENTATION OF THE JUDICIAL REFORM OF 1864**

Tula State University

Аннотация: в статье рассматриваются отдельные аспекты процесса формирования юридической интеллигенции в первой половине XIX века. На основе анализа различных источников делается вывод о том, что государственная политика по развитию юридического образования в Российской империи в первой половине XIX столетия объективно способствовала становлению отечественной юридической интеллигенции и формированию необходимых предпосылок для успешной реализации Судебной реформы 1864 года.

Ключевые слова: юридическая интеллигенция, судебная реформа, государственная политика, юридическое образование.

Abstract. The article examines certain aspects of the process of formation of the legal intelligentsia in the first half of the XIX century. Based on the analysis of various sources, it is concluded that the state policy for the development of legal education in the Russian Empire in the first half of the XIX century objectively contributed to the formation of the domestic legal intelligentsia and the formation of the necessary prerequisites for the successful implementation of the Judicial Reform of 1864.

Keywords: legal intelligentsia, judicial reform, public policy, legal education.

С начала 90-х годов XX века в России проводится судебная реформа. По масштабу и значению задач, которые предстоит реализовать в ее рамках, она сопоставима с теми, по сути, революционными преобразованиями, которые были реализованы в системе судостроительства и судопроизводства Российской империи во второй половине XIX века.

¹ Абиюк Антон Александрович – аспирант кафедры Истории государства и права ФГБОУ ВО «Тулский государственный университет».

² Кочеткова Екатерина Юрьевна – аспирантка кафедры Истории государства и права ФГБОУ ВО «Тулский государственный университет».

Судебная реформа 1864 года, по справедливому утверждению специалистов, стала одной из самых успешных и прогрессивных из всех реформ, которые проводились в России в тот период. Опыт реформаторов стал предметом научного анализа для ученых различных направлений еще в прошлом столетии. Сравнительному анализу двух реформ посвящено немало как исторических, так и юридических исследований и в настоящее время, что в немалой степени обусловлено непростым ходом современной судебной реформы.

Несмотря на устойчивый интерес к опыту дореволюционных реформаторов, многие аспекты их исторического наследия в работах современных авторов либо затрагивались фрагментарно, либо еще не были предметом специального изучения.

Представляется, что к недостаточно изученным аспектам Судебной реформы XIX столетия следует отнести вопрос о факторах и предпосылках, которые обусловили ее успешную реализацию. Полагаем, что одним из таких факторов следует рассматривать целенаправленную государственную политику по подготовке юридических кадров в первой половине XIX века, положившей начало процессу формирования в России юридической интеллигенции. Исследовательского внимания заслуживает не только научная и практическая деятельность юридической интеллигенции в столицах российского государства, но и в отдельных его губерниях.

Исследовательский интерес к такому малоизученному сюжету обусловлен значительной актуальностью вопроса о роли, значении, миссии юридической интеллигенции в реализации целей современной судебной реформы.

Целесообразно отметить, что отдельные вопросы многогранной темы юридической интеллигенции, включая дискуссионность дефиниции, рассмотрены во многих работах отечественных исследователей. Как минимум, можно назвать исследования И.И. Олейник, О.Ю. Олейника, Е.В. Пестерева, С.С. Бобровского, В.М. Ефимушкина и др. Отдельно можно выделить докторскую диссертацию Е.И. Самарцевой «Интеллигенция России в отечественной историографии»³ и ряд её тематических публикаций⁴.

³Самарцева Е.И. Интеллигенция России в отечественной историографии. 1917 -90-е годы XX века/ Дис. ... докт. историч. наук /07.00.09 [Место защиты:Москва, Моск. пед. ун-т]. 1999. – 367 с.

⁴Самарцева Е.И. Отечественная юридическая интеллигенция (перспективно-библиографические дополнения к теме) // Известия ТулГУ, Серия: Гуманитарные и социально-экономические науки. Выпуск 4. Тула, 1999. С.36-44; Самарцева Е.И. Профессиональная деятельность юристов бывшей Российской империи после 1917 года // Россия. Традиции и новации: история, политология, право. Чтения, посвященные памяти В.Н. Ашуркова: Сб. материалов. Тула, 2000. С.134-137; Самарцева Е.И. К вопросу о генезисе отечественной правовой культуры // Правовые культуры: история, эволюция, тенденции развития. Материалы межвузовской научной конференции. М., РУДН, 2003. С. 73-81; Самарцева Е.И. Встреча через столетие (Очерки истории интеллигенции Тульской губернии на рубеже XIX – XX веков в контексте ряда теоретических замечаний). Монография. 2-е изд., перераб. и доп. – Тула: Изд-во ТулГУ, 2005. – 279 с.; Самарцева Е.И. К вопросу об аспектах международного права на страницах популярных журналов Российской империи (1912, 1914 гг.) //

Следует отметить, что в дореформенный период в XIX веке юридическая интеллигенция в России как самостоятельная группа интеллигенции была довольно малочисленной, и находилась в стадии формирования. В немалой степени это было обусловлено господством в стране феодально-крепостнических отношений, что препятствовало как развитию отечественной юридической доктрины, так и увеличению количества юридических кадров.

Профессор Санкт-Петербургского университета А.П. Куницын в своей работе, опубликованной в 1821 году, отнес возникновение начал теоретического правоведения в России к периоду царствования Петра I [1, с. 256]. Однако многие исследователи подвергают вывод правоведа сомнению. Так, например, в научной литературе отмечается в этой связи, что А.П. Куницын был достаточно оптимистичен в своих оценках, и в рассматриваемые времена были созданы только начальные предпосылки для возникновения российской цивилистической доктрины [2, с. 56].

Одной из причин сложившейся ситуации следует признать довольно позднее формирование в России системы юридического образования, подготовки национальных кадров юристов-исследователей. Как известно, Санкт-Петербургская Академия наук была учреждена Указом правительствующего Сената в 1724 году, однако в последующие несколько десятилетий активных исследований в юридической сфере там не проводилось, а кресло члена Санкт-Петербургской Академии наук (преподавателя) по юриспруденции оставалось вакантным [3, с. 27]. Не был создан в те времена и юридический факультет, который бы готовил будущих отечественных ученых-юристов.

Вместе с тем, именно Санкт-Петербургская Академия наук стала первым в истории России учреждением, в котором зарождались юридические исследования, и в, частности, начала формироваться судебная экспертиза. Так, в середине XVIII – начале XIX века к проведению исследований в интересах правосудия стали привлекать академиков. Первоначально судебно-экспертная деятельность Академии наук ограничивалась вопросами медицины, но вскоре потребности в анализе документов и веществ привели к

Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. Вып. 3. Ч. II. Юридические науки. Тула: Изд-во ТулГУ, 2014. С. 32—39; Самарцева Е.И. Из истории криминологии в России и Словении. Александр Васильевич Маклецов // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. Вып. 4. Часть 2. – Тула. Изд-во ТулГУ, 2018. С.30 – 44.

необходимости выполнения судебно-химических исследований. Большое их число провел лично М.В. Ломоносов. Постепенно объем судебно-экспертной деятельности Академии наук расширился, появились новые объекты исследования, в том числе взрывчатые вещества и предметы со следами взрыва [4, с. 359].

Расширение предмета исследовательской деятельности актуализировало вопрос о достаточном количестве людей, имеющих юридическое образование. В этой связи предпринимались попытки направления молодых людей за границу для обучения юридическим наукам, но эти меры не смогли существенно поправить ситуацию с юридическими кадрами. Обучавшиеся за границей студенты не публиковали научные труды по актуальным вопросам российского и зарубежного права. Немногочисленные работы, которые выходили в свет, представляли собой переводы работ зарубежных авторов.

Таким образом, до открытия юридического факультета Московского университета в 1756 году в России, по существу, не было создано научных школ, способных обеспечивать подготовку специалистов по юриспруденции в России и сконцентрировать внимание на изучении и доктринальном осмыслении российских ... законов [2, с. 57].

Отсутствие собственной юридической научной школы и достаточного количества юридических кадров не позволяло долгое время успешно решить задачу систематизации российского законодательства. Такие попытки предпринимались, начиная с Петра I на протяжении всего XVIII столетия. Не увенчались они успехом и при Александре I в первой четверти XIX века, когда император пытался решить указанную задачу с помощью иностранных специалистов.

Корпус российских правоведов все еще был малочисленным, но нельзя не отметить важные шаги, которые способствовали его постепенному формированию. В 1756 году в Московском университете был открыт юридический факультет, а в начале XIX века юридические факультеты начали работу сразу в нескольких университетах: Дерптском (1803), Виленском (1803), Казанском (1805), Харьковском (1805), Варшавском (1817), Санкт-Петербургском (1819). Юридические науки стали преподаваться также в училищах высших наук – лицеях.

Развитие юридического образования способствовало формированию отечественной юридической теории и практики. Начинается публикация трудов отечественных правоведов не только в рамках проблематики энциклопедии права, но и отраслевых и специальных юридических наук. Так, важное значение для осмысления вопросов гражданского права имели труды Г. Терлаича, Л.А. Цветаева, В.Г. Кукольника и других отечественных цивилистов [5, с. 95-96, с. 5 - 10].

В 1805 году было опубликовано первое в России пособие, содержащее общие правила и тактические приемы расследования преступлений, - «Зерцало правосудия», где названо несколько направлений изобличения виновного: «от лица» (потерпевшего), «от причины», «от дела» (т.е. происшествия), «от места», «от способа», «от орудий», «от времени» и пр. [6, с. 172]. Предметом научного интереса все чаще становилась практическая юридическая деятельность. Появились работы, суммирующие практические приемы допроса, очной ставки, обыска, иных следственных действий.

Следует отметить, что первые работы отечественных правоведов испытали сильное влияние зарубежных юристов, нередко являясь переводом трудов зарубежных авторов, однако весьма скоро им удалось приобрести самостоятельный характер. Современные правоведы отмечают сохранившееся актуальность издание Ф. Морошкина «О владении по началам российского законодательства», выпущенное в 1837 году. Фундаментальный характер имел труд К.А. Неволлина «История российских гражданских законов» (1851). Систематическому изложению теории гражданского права была посвящена работа Д.И. Мейера «Русское гражданское право», неоднократно переиздававшаяся после первой публикации в 1858 – 1859 годах.

Следует отметить, что создание юридических факультетов стимулировало развитие не только материальных, но и процессуальных юридических наук. Первоначально, как в теории, так и на практике, различий между уголовным и гражданским процессами достаточно четко не проводилось, а так называемое «практическое правоведение» излагалось в имевшихся тогда немногочисленных учебных руководствах довольно лаконично и в самом общем виде. В то же время уже до начала судебной реформы 1864 года в университетах осуществлялось преподавание самостоятельных курсов судопроизводства. Был издан первый отечественный учебник по гражданскому процессу [7, с. 103].

Первая половина XIX века отмечена также определенными успехами в развитии международного права. Основными объектами исследования выступали посольское право, право международных договоров, право войн. Был выпущен первый оригинальный курс международного права на русском языке профессором Харьковского университета Т.Ф. Степановым [8, с. 216 - 217]. К середине XIX века наука международного права в России окончательно становится уделом исследования профессоров русских, как по духу, так и по национальности. Это утверждение справедливо в целом в отношении отечественной юриспруденции.

Казанский университет стал центром исследования вопросов международного частного права благодаря научной и преподавательской деятельности профессора Д.И.

Мейера в период 1845 – 1850 годов. В 1864 году в университете была защищена диссертация Н.П. Иванова на тему «Основы частной международной юрисдикции» [9, с. 271], ставшая первой специальной работой, посвященной коллизионному праву в целом. Он первым ввел термин «международное частное право» в отечественную правовую доктрину.

В Казанском университете трудился Г.И. Солнцев, автор первого учебника уголовного права, «давший в своих трудах образец научной догмы уголовного права». Ученым были заложены первые зачатки теории международного уголовного права [10, с. 423].

Развитие юридического образования как необходимая предпосылка формирования юридической интеллигенции в первой половине XIX века не имело последовательного характера. Так, например, Г.С. Фельдштейн отмечал, что «время Александра I представляется эпохой, когда были созданы благоприятные условия для расширения и улучшившейся постановки юридической школы. В свою очередь эпоха Николая I характеризуется наступлением реакции, усилением цензуры, ограничением автономии университетов. Из подготовки юристов были исключены дисциплины «умозрительной и практической философии», «права естественного», «права знатнейших как древних, так и нынешних народов». Преподавание государственного права было разрешено только в связи с «общим обозрением системы законовещения» [10, с. 428].

Тем не менее, государственная политика, направленная на развитие юридического образования в стране, объективно способствовала формированию российской юридической интеллигенции, усилиями которой были не только подготовлены теоретические основы масштабных преобразований в судебной системе Российской империи, но и блестяще реализованы на практике. Стоит отметить, что к началу проведения преобразований в судоустройстве и судопроизводстве России имеющие высокую квалификацию ученые-правоведы и юристы-практики трудились не только в столичных, но и губернских государственных учреждениях.

Подтверждение этому выводу авторы настоящей статьи нашли в процессе исследования профессиональной деятельности представителей юридической интеллигенции, которые служили в 60 – 70-е годы XIX века в Тульском окружном суде в качестве его председателей и прокуроров, товарищей председателей и прокуроров.

Основными источниками для определения степени их образовательной и практической подготовки являлись «Списки чинам ведомства Министерства юстиции» [11] и формулярные списки, хотя в них не всегда указывалось название факультетов (иногда университетов), на которых представители судебной власти получили образование. Кроме

того, частично сведения о полученном образовании и предыдущем роде служебной деятельности судебных деятелей были установлены на основании «Памятных книжек Тульской губернии» [12], а также из материалов ревизий Тульского окружного суда (РГИА. Ф. 1405. Оп. 74. Дд. 4034, 78876; Оп. 76. Д. 268.) и переписки по его личному составу (РГИА. Ф. 1405. Оп. 545. Дд. 16228, 16473, 16655.)

Особую ценность отмеченные документы имеют благодаря содержащимся в них отзывам, хотя и достаточно кратких, о нравственных качествах судебных чинов периода судебной реформы 1864 года.

Изучение перечисленных источников позволило установить следующее.

Представители окружных судов, согласно Судебным уставам 1864 года, должны были иметь только высшее юридическое образование (за исключением судебных приставов и помощников секретарей суда) и не менее чем трехлетний стаж деятельности в ведомстве Министерства юстиции (кроме нотариусов, судебных приставов, секретарей суда и их помощников). Это являлось принципиально новым подходом к формированию кадрового состава судебных институтов. До судебной реформы 1864 года «для занятия судебных должностей не требовалось ни особой подготовки, ни специальных познаний; члены судебных мест не отличались решительно ничем от советников губернского правления или казенной палаты; почти никто не посвящал себя исключительно судебному поприщу, переход из судебного ведомства в административное совершался так же легко, как ... из административного ... в судебное» [13, с. 775]. Самый высокий – шестилетний ценз опытности устанавливался для кандидатов в прокуроры. Трехлетний стаж в должности не ниже членов окружного суда или прокуроров был необходим будущим председателям суда, товарищам председателя суда и товарищам прокурора. Тот же стаж в должности не ниже секретаря суда или десять лет в звании присяжного поверенного – членам суда. Три года службы в качестве как минимум секретаря суда, либо четыре года работы кандидатом на судебные должности, или десять лет адвокатской практики – судебным следователям.

Наличию у кандидата определенного опыта судебной практики составители уставов придавали весомое значение и отдавали явное предпочтение. Они были убеждены, что практическая деятельность на судебном поприще в большей степени, чем наличие специального образования, указывала на уровень профессиональной квалификации претендента – закрепление и развитие приобретенных им теоретических знаний, и самое главное – способность к отправлению правосудия. Именно поэтому они допустили возможность утверждения в должностях окружных судов лиц, имеющих лишь необходимый ценз опытности. Особенно это разрешалось в первые несколько лет реализации судебной

реформы, когда количество кандидатов с юридическим образованием могло оказаться недостаточным для замещения всех открывшихся вакансий. Несмотря на кардинальное отличие принципов деятельности в судах дореформенной России от основ, заложенных в Судебных уставах 1864 года, по мнению их создателей, без привлечения тех «практиков, которые хотя и не посещали курса юридических наук, но продолжительною службою в судебном ведомстве, при старании изучать законы, приобрели основные познания по судебной части, ... было бы даже решительно невозможно образовать на первое время судебные места» [14, с. 136].

В дальнейшем для практической подготовки к отправлению правосудия в окружных судах и испытания нравственных качеств лиц, получивших юридическое образование или «доказавших свои познания» [15, с. 540] в области права, вводилась специальная должность – кандидата на должности по судебному ведомству. В обязанности ее исполнителей входило знакомство с делопроизводством, посещение судебных заседаний и выполнение поручений председателей или прокуроров, в том числе, осуществление предварительного следствия и ведение защиты подсудимых. С целью привлечения к судебной службе только преданных ей людей, назначенные на данную должность жалованья не получали.

С этой целью также в судебное ведомство не допускались лица: а) объявленные несостоятельными должниками и состоявшими под опекой за расточительность, б) исключенные из сословий по постановлениям соответствующих органов, в) уволенные со службы по решению суда или духовного ведомства за пороки, г) подозревавшихся в совершении правонарушений, д) состоявшие под судом или следствием, е) подвергавшиеся тюремному заключению или иному более строгому наказанию за преступления и проступки. Кроме того, вступая в каждую новую должность, судебные деятели принимали присягу по соответствующей данной должности форме. Клятвенное обещание добросовестно исполнять свои обязанности давалось публично, в частности, на заседании окружного или мирового суда, что, по мнению разработчиков уставов, должно было оказывать воспитательное («спасительное») воздействие не только на преданных ей людей.

Следует отметить, что требования к кандидатам на судебные должности не были простой формальностью, а строго соблюдались. Так, первый председатель Тульского окружного суда – Н.И. Ягн, приступивший к исполнению своих обязанностей в 1866 году, имел высшее образование и двадцать два года юридической практики. Последние шесть дореформенных лет он занимал пост председателя Пермской палаты гражданского суда и являлся активным участником проведения реформы 1861 года.

Назначенный председателем Тульского окружного суда в 1876 году А.К. Колоколов,

окончил юридический факультет Московского университета и обладал девятнадцатилетним опытом деятельности в судебной сфере. В ведомство Министерства юстиции он вступил за год до начала судебной реформы, трудившись сначала в канцелярии рязанского губернского прокурора, затем судебным следователем в той же губернии. В 1866 году он был переведен в Москву и через три года стал товарищем прокурора Московского окружного суда. В 1870 году А.К. Колоколова, отличавшегося выдающимися способностями к отправлению правосудия, назначили прокурором Ярославского окружного суда.

Некоторое время Тульский окружной суд возглавлял И.М. Остроглазов – судебный деятель с общероссийской известностью. Окончив в 1859 году юридический факультет Московского университета со степенью кандидата, он начал преподавать Всеобщую историю в одном из кадетских корпусов. Воспитанного в атмосфере подготовки либеральных реформ Александра II, И.М. Остроглазова, сторонника преобразований судебной сферы, не привлекала карьера юриста в судах конца 50-х гг. XIX века. Его судебная деятельность началась с учреждения в России в 1860 году института судебных следователей. С 1861 по 1866 год он был судебным следователем в Ярославской, а затем Московской губернии. В это же время он начал заниматься теоретической разработкой различных юридических вопросов. В 1865 году на страницах «Московских университетских известий» вышла его статья «Разбор «Очерка истории русского уголовного права», составленного Н. Неклюдовым». В 1866 году И.М. Остроглазова, зарекомендовавшего себя как опытного и знающего судебного следователя, назначили прокурором Тульского окружного суда, через два года он стал товарищем прокурора Московской судебной палаты, в 1880 году – председателем Херсонского окружного суда, и в этой должности в 1882 году был снова переведен в Тулу.

Сменивший И.М. Остроглазова на посту прокурора Тульского окружного суда Л.И. Грасс, а также Н.А. Шепелев (прокурор в 1873 – 1878-м гг.) и Н.В. Давыдов (в 1878 – 1893-м гг.) – опытные юристы, имена, которых были известны за пределами Тульской губернии. География деятельности Л.И. Грасса – выпускника юридического факультета Санкт-Петербургского университета до службы в Тульском судебном округе охватывала Санкт-Петербургскую, Ярославскую, Курскую, Таганрогскую, Симферопольскую и Владимирскую губернии. Н.А. Шепелев после обучения в Императорском училище правоведения, начал свою деятельность в одном из департаментов Министерства юстиции в 1863 году. Являясь примером добросовестности и трудолюбия, в 1868 году получил должность судебного следователя окружного суда столицы, через два года – товарища прокурора этого же суда. Один из самых талантливых судебных и активных общественных деятелей второй половины

XIX столетия, Н.В. Давыдов, к моменту перевода в Тулу имел солидный послужной список. Получив высшее юридическое образование, к отправлению правосудия он приступил в 1871 году в качестве кандидата на судебные должности Тамбовского окружного суда. Будучи эрудированным юристом, успешно продвигался по служебной лестнице: в 1873 году стал прокурором указанного суда, в 1875 году в этой должности был переведен в Полоцк, в 1878 году получил пост прокурора Варшавской Судебной палаты.

Выпускник юридического факультета Московского университета Н.Р. Гиппиус, имел не только отличную профессиональную подготовку, но и достойные нравственные качества. При переводе его из Московской судебной палаты в Тульскую губернию, И.М. Остроглазов отметил, что Н.Р. Гиппиус станет «достойным приобретением в составе прокурорского надзора» (*ЦИАМ. Ф. 131. Оп. 26. Д. 207. Л.1.*)

А.И. Муравьев, имевший опыт следственной работы в дореформенное время и восьмилетний стаж секретаря при прокуроре Тульского окружного суда, зарекомендовал «себя как человек весьма способный и обладающий основательными теоретическими и практическими сведениями по уголовному праву и судопроизводству» (*РГИА. Ф.1405. Оп.545. Д.16655. Л.5.*)

Следует отметить, что в числе первых судебных деятелей, занятых отправлением правосудия в Тульской губернии в качестве товарищей прокурора окружного суда, были такие яркие представители отечественной юридической интеллигенции как будущий министр внутренних дел В.К. Плеве и будущий председатель Санкт-Петербургского окружного суда – А.М. Кузминский. После обучения на юридическом факультете Московского университета В.К. Плеве в 1867 году был принят кандидатом в следователи при прокуроре Московского окружного суда. Успешно справляясь со своими обязанностями, менее чем через год он был назначен секретарем Владимирского окружного суда и в 1870 году получил должность товарища прокурора в Тульском окружном суде. А.М. Кузминский, окончивший училище правоверения в год обнародования Судебных уставов Александра II, трудился судебным следователем в г. Туле и за безупречную службу в 1867 году был удостоен повышения.

Таков далеко не полный перечень представителей юридической интеллигенции в рамках одной отдельно взятой губернии, усилиями которых реализовывались положения Судебных уставов 1864 года, создавалась прогрессивная судебная система в российском государстве, далеко опередившая по многим позициям свое время.

Изучение исторического опыта судебных преобразований второй половины XIX века показывает, что успех реформ в любой сфере в немалой степени зависит от уровня развития

системы образования в стране, квалификации ученых и практиков, которые способны осуществить концептуальную разработку будущих преобразований, а затем и их практическую реализацию. Не меньшее значение для успеха реформ имеют цели преобразований (соответствуют ли они общественно значимым интересам), а также методы осуществления реформ, выбор которых, не в последнюю очередь, обусловлен моральными качествами реформаторов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

РГИА. Ф. 1405. Оп. 74. Дд.4034, 78876; Оп. 76. Д. 268.

РГИА. Ф. 1405. Оп. 545. Дд. 16228, 16473, 16655.

ЦИАМ. Ф. 131. Оп. 26. Д. 207. Л.1.

РГИА. Ф.1405. Оп.545. Д.16655. Л.5.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Куницын А.П. Старание Петра Великого о введении в России теоретического образования юношества в Правоведении // Сын Отечества. 1821. Ч. 67. № 6. С. 256.
2. Мозолин В.П., Беседин А.Н. История цивилистической мысли в России / История юридических наук в России. Под ред. О.Е. Кутафина. М.: МГЮА им. О.Е. Кутафина, 2009.
3. Шершеневич Г.Ф. Наука гражданского права в России. М.: Статут, 2003.
4. Россинская Е.Р., Зинин А.М. История становления и развития судебной экспертизы / История юридических наук в России. Под ред. О.Е. Кутафина. М.: МГЮА им. О.Е. Кутафина, 2009.
5. Терлаич Г. Краткое руководство к систематическому познанию российского частного гражданского права России. Ч. 1, СПб., 1810; Кукольник В.Г. Начальные основания российского частного гражданского права. Ч. 1. СПб., 1813.
6. Ищенко Е.П. История развития науки криминалистики / История юридических наук в России. Под ред. О.Е. Кутафина. М.: МГЮА им. О.Е. Кутафина, 2009.
7. Боннер А.Т., Фурсов Д.А. История развития отечественной гражданской процессуальной мысли / История юридических наук в России. Под ред. О.Е. Кутафина. М.: МГЮА им. О.Е. Кутафина, 2009.
8. Бекашев К.А., Стародубцев Г.С. История науки международного права / История юридических наук в России. Под ред. О.Е. Кутафина. М.: МГЮА им. О.Е. Кутафина, 2009.

9. Дмитриева Г.К. История науки международного частного права / История юридических наук в России. Под ред. О.Е. Кутафина. М.: МГЮА им. О.Е. Кутафина, 2009.
10. Чучаев А.И. История науки уголовного права / История юридических наук в России. Под ред. О.Е. Кутафина. М.: МГЮА им. О.Е. Кутафина, 2009.
11. Списки чинам ведомства Министерства юстиции. СПб., 1872. Ч. II; СПб., 1880. Ч. II.
12. Памятные книжки Тульской губернии на 1868, 1872, 1876, 1879 гг. Тула, 1868, 1871, 1878 и др.
13. Арсеньев К. Итоги судебной реформы // Вестник Европы. 1871. № 6. С. 775.
14. Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. СПб., 1867. Изд. 2-е.
15. Свой. Наше гражданское правосудие // Юридический вестник. 1882. № 3 – 4. С. 540.
16. Самарцева Е.И. Интеллигенция России в отечественной историографии. 1917 - 90-е годы XX века/ Дис. ... докт. историч. наук /07.00.09 [Место защиты: Москва. Моск. пед. ун-т]. 1999. – 367 с.
17. Самарцева Е.И. Отечественная юридическая интеллигенция (перспективно-библиографические дополнения к теме) // Известия ТулГУ. Серия: Гуманитарные и социально-экономические науки. Выпуск 4. Тула. 1999. С.36-44.
18. Самарцева Е.И. Профессиональная деятельность юристов бывшей Российской империи после 1917 года // Россия. Традиции и новации: история. политология. право. Чтения, посвященные памяти В.Н. Ашуркова: Сб. материалов. Тула. 2000. С.134-137.
19. Самарцева Е.И. К вопросу о генезисе отечественной правовой культуры // Правовые культуры: история. эволюция. тенденции развития. Материалы межвузовской научной конференции. М., РУДН. 2003. С. 73-81.
20. Самарцева Е.И. Встреча через столетие (Очерки истории интеллигенции Тульской губернии на рубеже XIX – XX веков в контексте ряда теоретических замечаний). Монография. 2-е изд., перераб. и доп. – Тула: Изд-во ТулГУ. 2005. – 279 с.
21. Самарцева Е.И. К вопросу об аспектах международного права на страницах популярных журналов Российской империи (1912. 1914 гг.) // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. Вып. 3. Ч. II. Юридические науки. Тула: Изд-во ТулГУ. 2014. С. 32—39.
22. Самарцева Е.И. Из истории криминологии в России и Словении. Александр Васильевич Маклецов // Известия Тульского государственного университета.

Экономические и юридические науки. Вып. 4. Часть 2. – Тула. Изд-во ТулГУ. 2018. С.30 – 44.

REFERENCES

1. Kunicyn A.P. Staranie Petra Velikogo o vvedenii v Rossii teoreticheskogo obrazovaniya yunoshstva v Pravovedenii // Syn Otechestva. 1821. Ch. 67. № 6. S. 256.
2. Mozolin V.P., Besedin A.N. Istoriya civilisticheskoy mysli v Rossii / Istoriya yuridicheskikh nauk v Rossii. Pod red. O.E. Kutafina. M.: MGYuA im. O.E. Kutafina, 2009.
3. Shershenevich G.F. Nauka grazhdanskogo prava v Rossii. M.: Statut, 2003.
4. Rossinskaya E.R., Zinin A.M. Istoriya stanovleniya i razvitiya sudebnoj ekspertizy / Istoriya yuridicheskikh nauk v Rossii. Pod red. O.E. Kutafina. M.: MGYuA im. O.E. Kutafina, 2009.
5. Terlaich G. Kratkoe rukovodstvo k sistematicheskomu poznaniyu rossijskogo chastnogo grazhdanskogo prava Rossii. Ch. 1, SPb., 1810; Kukul'nik V.G. Nachal'nye osnovaniya rossijskogo chastnogo grazhdanskogo prava. Ch. 1. SPb., 1813.
6. Ishchenko E.P. Istoriya razvitiya nauki kriminalistiki / Istoriya yuridicheskikh nauk v Rossii. Pod red. O.E. Kutafina. M.: MGYuA im. O.E. Kutafina, 2009.
7. Bonner A.T., Fursov D.A. Istoriya razvitiya otechestvennoj grazhdanskoj processual'noj mysli / Istoriya yuridicheskikh nauk v Rossii. Pod red. O.E. Kutafina. M.: MGYuA im. O.E. Kutafina, 2009.
8. Bekyashev K.A., Starodubcev G.S. Istoriya nauki mezhdunarodnogo prava / Istoriya yuridicheskikh nauk v Rossii. Pod red. O.E. Kutafina. M.: MGYuA im. O.E. Kutafina, 2009.
9. Dmitrieva G.K. Istoriya nauki mezhdunarodnogo chastnogo prava / Istoriya yuridicheskikh nauk v Rossii. Pod red. O.E. Kutafina. M.: MGYuA im. O.E. Kutafina, 2009.
10. Chuchaev A.I. Istoriya nauki ugolovnogo prava / Istoriya yuridicheskikh nauk v Rossii. Pod red. O.E. Kutafina. M.: MGYuA im. O.E. Kutafina, 2009.
- 11 Spiski chinam vedomstva Ministerstva yusticii. SPb., 1872. Ch. II; SPb., 1880. Ch. II.
- 12 Pamyatnye knizhki Tul'skoj gubernii na 1868, 1872, 1876, 1879 gg. Tula, 1868, 1871, 1878 i dr.
- 13 Arsen'ev K. Itogi sudebnoj reformy // Vestnik Evropy. 1871. № 6. S. 775.
- 14 Sudebnye ustavy 20 noyabrya 1864 goda, s izlozheniem rassuzhdenij, na koih oni osnovany. SPb., 1867. Izd. 2-e.
- 15 Svoj. Nashe grazhdanskoe pravosudie // Yuridicheskij vestnik. 1882. № 3 – 4. S.

540.

16 Samarceva E.I. *Intelligenciya Rossii v otechestvennoj istoriografii. 1917 - 90-e gody HH veka/ Dis. ... dokt. istorich. nauk /07.00.09 [Mesto zashchity: Moskva. Mosk. ped. un-t]. 1999. – 367 s.*

17 Samarceva E.I. *Otechestvennaya yuridicheskaya intelligenciya (perspektivno-bibliograficheskie dopolneniya k teme) // Izvestiya TulGU. Seriya: Gumanitarnye i social'no-ekonomicheskie nauki. Vypusk 4. Tula. 1999. S.36-44.*

18 Samarceva E.I. *Professional'naya deyatel'nost' yuristov byvshej Rossijskoj imperii posle 1917 goda // Rossiya. Tradicii i novacii: istoriya. politologiya. pravo. Chteniya. posvyashchennye pamyati V.N. Ashurkova: Sb. materialov. Tula. 2000. S.134-137.*

19 Samarceva E.I. *K voprosu o genezise otechestvennoj pravovoj kul'tury // Pravovye kul'tury: istoriya. evolyuciya. tendencii razvitiya. Materialy mezhvuzovskoj nauchnoj konferencii. M., RUDN. 2003. S. 73-81.*

20 Samarceva E.I. *Vstrecha cherez stoletie (Ocherki istorii intelligencii Tul'skoj gubernii na rubezhe XIX – XX vekov v kontekste ryada teoreticheskikh zamechanij). Monografiya. 2-e izd.. pererab. i dop. – Tula: Izd-vo TulGU. 2005. – 279 s.*

21 Samarceva E.I. *K voprosu ob aspektah mezhdunarodnogo prava na stranicah populyarnyh zhurnalov Rossijskoj imperii (1912. 1914 gg.) // Izvestiya TulGU. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki. Vyp. 3. Ch. II. Yuridicheskie nauki. Tula: Izd-vo TulGU. 2014. S. 32—39.*

22 Samarceva E.I. *Iz istorii kriminologii v Rossii i Slovenii. Aleksandr Vasil'evich Maklecov // Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki. Vyp. 4. Chast' 2. – Tula. Izd-vo TulGU. 2018. S.30 – 44.*

Рецензент: Нехаева Т.Г. - доцент кафедры правовых дисциплин ТГПУ им. Л.Н. Толстого, кандидат исторических наук, доцент